

винагороди приватного виконавця : постанова Кабінету Міністрів України від 8 вересня 2016 р. № 643 // Урядовий кур'єр. – 2016. – № 180.

13. Административное право Украины / под общ. ред. С.В. Кивалова. – Х. : Одиссей, 2006. – 880 с.

ПРЕДПОСЫЛКИ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЯ ПРИНЦИПА ВЕРХОВЕНСТВА ПРАВА В ЮРИДИЧЕСКУЮ ПРАКТИКУ УКРАИНЫ

Оксана КРЫЖОВА,

соискатель кафедры теории и истории государства и права
Национального университета «Острожская академия»

Summary

This article analyzes the peculiarities of the legal system of Ukraine, affecting the implementation of the rule of law to law enforcement. A study of the preconditions of the principle of the rule of law as the relationship between the concepts of rule of law and the rule of a legal act, conflicts and gaps in the system of regulations, the legitimacy of law in general and the legitimacy of certain legal provisions. It turns out the role of the political elite in building effective models of the rule of law. The necessity of introducing additional educational, moral and age qualifications to improve the effectiveness of the rule of law.

Key words: Rule of Law, conflicts in legislation, legitimacy of law, political elite.

Аннотация

В статье анализируются особенности правовой системы Украины, влияющие на внедрение верховенства права в правоприменительную практику. Проводится исследование таких предпосылок применения принципа верховенства права, как соотношение понятий верховенства права и верховенства закона, коллизии и пробелы в системе нормативно-правовых актов, легитимность права в целом и легитимность отдельных правовых норм. Выясняется роль политической элиты страны в построении эффективной модели реализации принципа верховенства права. Обоснована необходимость введения дополнительных образовательных, нравственных и возрастных цензов с целью повышения эффективности применения принципа верховенства права.

Ключевые слова: верховенство права, коллизии, легитимность права, политическая элита.

Постановка проблемы. Правовое государство, которое декларируется в Конституции Украины, базируется в первую очередь на прочной правовой системе, основанной на лучших достижениях человечества в юриспруденции. Одним из важнейших таких достижений является принцип верховенства права как одно из основных нормативных положений, способных сориентировать правовое регулирование на признания человека высшей социальной ценностью и безусловное соблюдение прав и свобод человека и гражданина, поскольку верховенству права как принципу присущи черты объективности, всеобщности и универсальности.

Актуальность темы исследования. В условиях перестройки украинского общества возникла потребность в имплементации принципа верховенства права в одну из основных сфер правовой системы – юридическую практику. В связи с этим возникает необходимость устранения шероховатостей и разногласий в процессе при-

менения этого принципа, как в теории, так и на практике. При этом следует учитывать все те социальные, политические и правовые процессы, которые происходят в Украине и влияют как на собственно понимание сущности верховенства права, так и на его соотношение с другими основополагающими правовыми принципами (в частности, законности), а также перспективы совершенствования правоприменительной практики на основе верховенства права.

Состояние исследования. После обретения Украиной независимости отечественные ученые неоднократно посвящали свои исследования верховенству права, однако украинская правовая наука до сих пор не разработала единой и целостной стратегии воплощения этого принципа в правоприменительную практику. Учеными, которые исследовали указанную проблематику, являются С. Головатый, А. Заяц, М. Козюбра, А. Колодий, Л. Луць, Ю. Оборотов, А. Петрышин, В. Погорилко, П. Рабинович, А. Скрип-

нюк, В. Тацій, Ю. Тодика, М. Цвик, Ю. Шемшученко и др.

Целью и задачей статьи является анализ предпосылок и определение основных направлений реализации в Украине принципа верховенства права.

Изложение основного материала.

Западные государства демонстрируют всему миру пример в целом успешного функционирования принципа верховенства права, эффективную модель его реализации. В то же время многие страны, среди которых и Украина, только начинают искать свой собственный путь воплощения в жизнь его положений, сталкиваясь при этом с большим количеством трудностей и препятствий. Среди негативных предпосылок на пути к внедрению верховенства права, прежде всего, следует упомянуть существование прямо противоположного опыта в отечественной правовой сфере, тоталитарное прошлое Украины, что вполне очевидно оставило отпечаток на всех аспектах юриспруденции. В силу особенностей развития правовой системы нашего государства ученые и практики отмечают отсутствие в нашей правовой традиции одного из основных условий применения верховенства права – индивидуальной свободы. Профессор С. Максимов пишет, что индивидуализм как единственная философская основа присутствует в различных европейских опытах верховенства права и является важной политико-философской предпосылкой доктрины фундаментальных прав. Он утверждает онтологическое преимущество индивидуального субъекта и аксиологическую ценность его свободы автономии [1, с. 129]. Впрочем, ускорить искусственно развитие идей свободы в обществе практически невозможно. Они должны постепенно вызреть в народном сознании, на что есть значительные надежды, ведь свободолюбие украинцев уходит своими корнями в века и было лишь временно нивелировано коммунистической идеологией.

Кроме того, на внедрение в национальную правовую систему принципа верховенства права значительно влияет недостаточная эффективность других принципов права, в комплексе с которыми он должен действовать. Только в совокупности все общие принципы права способны выступать в роли

фундамента правоприменительной деятельности. В то же время теоретическая и практическая неопределенность соотношения принципов законности и верховенства права является одной из наиболее актуальных проблем украинской юриспруденции. По этому поводу в Докладе Европейской комиссии «За демократию через право» (Венецианская комиссия) говорится следующее: «Здесь не было общей концепции верховенства права, а было гораздо более узкое понятие точного исполнения законов, основанное на очень позитивистском подходе. Это не давало возможности выйти за пределы первой стадии выяснения сущности понятий «верховенство права», «верховенство закона» или «властвования по закону». Такое понимание все еще может поддерживаться практикой и исключать развитие значительно более объемного определения четкой сущности верховенства права; при таком понимании право воспринимается скорее как инструмент власти, а не как ценность, которую нельзя нарушать» [2, с. 176].

Еще одним препятствием на пути применения верховенства права в Украине, для преодоления которого необходимы немедленные и настойчивые усилия власти и общества, является несовершенство отечественного правотворчества, которое приводит к фрагментарности и противоречивости украинского законодательства. Осознание права происходит в сознании творца права как отражение его ценностных ориентиров, которыми являются, в частности, справедливость, равенство, свобода, неотъемлемые права человека, а также, что сейчас особенно актуально, четкое разграничение понятий права и закона [3, с. 186]. Таким образом, среди первоочередных задач в Украине – совершенствование всех стадий нормотворческого процесса и как результат – унификация и упорядочение всей системы нормативно-правовых актов.

Наиболее негативно, по нашему мнению, на процессе применения принципа верховенства права в Украине отражаются коллизии в таких фундаментальных отраслях права, как конституционное право, уголовное право, административное право. Надо отметить, что понятие коллизии в праве понимается как разногласия или противो-

речия между отдельными нормативно-правовыми актами, регулирующими одни и те же или смежные общественные отношения, а также противоречия, возникающие в процессе правоприменения и осуществления компетентными органами и должностными лицами своих полномочий [4, с. 424]. Согласованность норм права в сфере императивного регулирования общественных отношений является несомненной необходимостью в контексте верховенства права в Украине.

В то же время в юриспруденции принцип верховенства права, как и другие правовые принципы, считается одним из средств устранения коллизий. Действительно, именно общеправовые принципы отражают сущность права как регулятора общественных отношений. Однако они могут быть применены не для устранения коллизии, а для ее преодоления, то есть с целью решения определенной конкретной ситуации на основе принципов права (аналогия права). Устранение коллизий, по нашему мнению, возможно лишь с помощью нормотворчества. В случае, когда коллизии становятся нормой правовой системы и приводят к повсеместной противоречивости законодательства государства, регулярное использование в правоприменительной практике общеправовых принципов вместо четкого нормативно-правового регулирования правоотношений с помощью правовых актов является негативной тенденцией, которая может привести к чрезмерному расширению дискреционных полномочий органов власти.

Одним из примеров коллизии норм права, прямо препятствующей реализации принципа верховенства права, является вопрос привлечения в состав суда народных заседателей, который возник при внесении изменений в Конституцию Украины согласно Закону Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)» от 02.06.2016 № 1401-VIII, который вступил в силу 30.09.2016 года [5]. Так, ст. 129 Конституции Украины предусматривает, что судья, осуществляя правосудие, является независимым и руководствуется верховенством права. Вместе с тем, ч. 4 ст. 124 и ст. 127 Конституции Украины резюмируют, что народ непосредственно принимает участие в осуществ-

влении правосудия через присяжных; правосудие осуществляют судьи, в определенных законом случаях правосудие осуществляется с участием присяжных [6]. Однако ч. 2 ст. 18 и ст. 234 ГПК Украины предусматривают рассмотрение дел судом в составе одного судьи и двух народных заседателей. В частности, речь идет о делах особого производства при рассмотрении заявлений об: 1) ограничении гражданской дееспособности физического лица, признании физического лица недееспособным и возобновлении гражданской дееспособности физического лица; 3) признании физического лица безвестно отсутствующим или объявлении его умершим; 4) усыновлении; 9) предоставлении лицу психиатрической помощи в принудительном порядке; 10) принудительной госпитализации в противотуберкулезное учреждение [7].

В настоящее время Пленум Верховного Суда Украины своим постановлением от 31.10.2016 года № 21 урегулировал данный вопрос, указав, что «согласно пункту 1 раздела XV «Переходные положения» Конституции Украины законы и другие нормативные акты, принятые до вступления в силу настоящей Конституции, являются действующими в части, не противоречащей Конституции Украины. Это касается и вступления в силу закона о внесении изменений в Конституцию Украины. Таким образом, положения части второй статьи 18 и части четвертой статьи 234 ГПК Украины фактически утратили силу после вступления в силу указанного Закона № 1401-VIII как такие, которые не основываются на положениях действующей Конституции, в связи с чем не могут быть предметом рассмотрения Конституционного суда Украины, что означает невозможность вхождения в состав суда народных заседателей, а вышеуказанные категории дел суд должен рассматривать в составе одного судьи» [8]. Однако следует понимать, что данный документ носит лишь рекомендательный характер и на практике применяется далеко не во всех случаях. Законодатель пока пошел дальше и принял в целом законопроект, которым просто заменил народных заседателей присяжными, и по состоянию на 21.02.2017 года этот законопроект направлен на подпись Президенту. Остается надеяться на преодоления

данной коллизии, ведь этот вопрос прямо касается одного из важнейших прав человека, в том числе в контексте применения принципа верховенства права – права на судебную защиту.

Из вышесказанного также следует, что формирование механизма внедрения в юридическую практику Украины верховенства права напрямую зависит от эффективности работы судебной ветви власти. С. Погребняк указывает на то, что для верховенства права в формальном смысле в первую очередь необходимы усилия судебной системы, направленные на устранение разногласий между нормами и индивидуальными действиями субъектов права (в том числе представителей государственной власти). В то же время материальное понимание верховенства права обуславливает потребность скорее в устранении разногласий между позитивным правом и его содержательными стандартами [9, с. 174–175].

Эффективность судебной системы зависит в том числе и от полноты правового регулирования ее деятельности. Кроме уже упомянутых коллизий норм права, одной из негативных тенденций украинской правовой системы является отсутствие правового регулирования важных вопросов, среди которых и те, что касаются осуществления правосудия. В частности, в качестве примера можно привести вопрос отводов судьи при рассмотрении дел о привлечении лиц к административной ответственности за совершение правонарушения по Кодексу Украины об административных правонарушениях, поскольку процесс и основания таких отводов не урегулированы вообще. Поэтому правосудие в данном случае оказывается недостаточно действенным инструментом обеспечения реализации верховенства права.

Таким образом, путь к обеспечению верховенства права в Украине лежит, прежде всего, через совершенствование системы нормативно-правовых актов. Однако этот процесс предполагает также и легитимность тех правовых норм, которые действуют в государстве. Регулирование поведения человека правом предполагает существование явления легитимации, которое, в свою очередь, представляет собой принятие или непринятие индивидом собственно сути и идеи права. Таким образом, ле-

гитимация института права предполагает, прежде всего, обоснование идеи необходимости позитивного права для человека и четкое определение границ его действия. Позитивное право выступает в форме юридических законов, которые претендуют на статус легитимных [10, с. 20].

Нельзя не согласиться с утверждением о том, что любые установленные властью нормы правового или неправового характера могут восприниматься обществом как несправедливые, даже при установке их в предусмотренном законом порядке и обеспечении их выполнения законными методами. Хотя такие нормы являются легальными, одновременно они могут быть нелегитимными, то есть такими, которые не воспринимаются как правовые большинством населения, общественным мнением, мировым сообществом и т.д. [11, с. 31–32]. Проблема легитимации правовых норм в Украине стоит довольно остро, что связано как с общим недоверием к органам высшей государственной власти и недовольством их работой со стороны населения, так и с низким уровнем правосознания общества. Причиной и следствием этой ситуации является неэффективность принципа верховенства права, напрямую связанного как с доверием населения к власти и одобрением им норм действующего законодательства, так и с отношением к явлению права в целом.

Здесь стоит добавить, что непосредственное влияние на обеспечение функционирования верховенства права в обществе осуществляется политической элитой страны. Нормативно-правовая база, являющаяся основанием для легитимации политической элиты, как и все законодательство Украины, по выводам многих международных экспертов является демократической. И все же наличие законов не гарантирует ни демократизации, ни легитимации политической элиты на основании закона. Для рационально-легальной легитимности нужен не только закон, а определенный уровень политико-правового сознания и культуры общества и самой политической элиты [12, с. 88].

Легитимация политической элиты в сознании общества является необходимым для обеспечения верховенства права фактором. Отношение граждан

к явлению верховенства права в значительной степени детерминирована соответствующей правовой и политической культурой представителей власти. Элита своим примером способна направить поведение субъектов правовой жизни в русло уважения к праву – это главная из ее функций, которая на сегодняшний день в Украине не осуществляется. Обновление или перевоспитание существующей политической элиты в направлении реализации верховенства права – нелегкая задача, которая требует особых правовых и политических средств. Среди вполне очевидных мер по борьбе с коррупцией в отношении должностных лиц органов государственной власти следует отметить менее резонансные, но не менее эффективные способы восстановления доверия граждан к руководящей верхушке государства – введение более продуманных и жестких возрастных, образовательных, а главное – моральных цензов. К контролю над соблюдением этих ограничений должна быть активно привлечена общественность.

Таким образом, процесс внедрения верховенства права в правовую практику предполагает переосмысление и трансформацию многих институтов правовой системы, важным следствием чего должна стать их легитимация. Следует полностью согласиться, что одним из основных вызовов на этом пути является эффективность системы правового воспитания и ее способность распространять среди населения новые правовые ценности, которые позволят раскрыть весь потенциал идеи верховенства права. Мощная роль инициативной и активной позиции в отстаивании своих прав, тенденция к самосовершенствованию, требовательность общества к качеству правоприменения, стремление к достижению социокультурных идеалов, повышение уровня развития правовой доктрины, отрицание упрощения в правовых делах – те черты общественного сознания, которые делают возможной реализацию верховенства права [13, с. 87].

Выводы. Реализация принципа верховенства права требует осуществления определенного уровня развития правовой системы в государстве. Необходимым фундаментом воплощение этого принципа в правоприменительной практике является целостная и согла-

сованная система нормативно-правовых актов, качественно регулирующих общественные отношения. Важной частью процесса внедрения верховенства права в правовую жизнь государства является легитимация правовых норм, а также обеспечения существования легитимной политической элиты в стране. В итоге перестройка правовых институтов на основе верховенства права предусматривает проведение мощной воспитательной и просветительской деятельности среди населения, что позволит ему осознанно и целенаправленно защищать свои права и свободы в русле реализации верховенства права.

Список использованной литературы:

1. Максимов С. Конституционный принцип верховенства права: загалне та особливе / С. Максимов // Вісник Академії правових наук України. – X. : Право, 2009. – № 3(58). – С. 127–134.
2. Верховенство права (доповідь, схвалена Венеційською Комісією на 86-му пленарному засіданні 25–26 березня 2011 року) / Право України. – № 10. – 2011 р. – С. 168–184
3. Верховенство права як основоположний принцип сучасного правотворення / Т.О. Чепульченко // Вісник Національного технічного університету України «Київський політехнічний інститут». Політологія. Соціологія. Право. – 2012. – № 3. – С. 185–188.
4. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. – М. : Юристъ, 1997. – 672 с.
5. Про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя) Закон України від 02 червня 2016 р. № 1401-VIII // Відомості Верховної Ради України. – 2016. – № 28. – Ст. 532. / Офіційний сайт Верховної Ради України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1401-19>.
6. Конституція України : Закон України від 28 червня 1996 р. № 254к/96 // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141. / Офіційний сайт Верховної Ради України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/254%D0%BA/96-%D0%B2%D1%80>.

7. Цивільний процесуальний кодекс України: закон України від 18 березня 2004 р. № 1618-IV // Відомості Верховної Ради України. – 2004. – № 40-41,42. – Ст. 492. / Офіційний сайт Верховної Ради України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/1618-15>.

8. Про відмову у зверненні до Конституційного Суду України з конституційним поданням щодо відповідності (конституційності) частини другої статті 18, частини четвертої статті 234 Цивільного процесуального кодексу України частині п'ятій статті 124, частині першій статті 127, частині четвертій статті 129 Конституції України: Постанова Пленуму Верховного Суду України від 31 жовтня 2016 р. № 21 / Офіційний сайт Верховної Ради України. – [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/v0021700-16>.

9. Погребняк С.П. Основоположні принципи права (змістовна характеристика) / С.П. Погребняк. – X. : Право. – 240 с.

10. Тур М.Г. Легітимация права: правовий позитивізм / М.Г. Тур // Вісник Черкаського університету. Серія. Філософія. – Вип. 135. – Черкаси, 2008. – С. 19–27.

11. Музика І.В. Проблема легальності та легітимності норм права у соціологічному праві розумінні: історико-правовий аспект / І.В. Музика. – Часопис київського університету права. – 2011 – № 3. – С. 31–35

12. Дацаківська О. Легально-раціональні чинники легітимзації політичної еліти України / О. Дацаківська // Українська національна ідея: реалії та перспективи розвитку : [збірник наукових праць] / Національний університет «Львівська політехніка» [та інші]. – Львів : Видавництво Національного університету «Львівська політехніка», 2006. – Випуск 18. – С. 86–90.

13. Дем'янова О. Методологічні властивості верховенства права у цивільному судочинстві України / О. Дем'янова // Історико-правовий часопис. – 2015. – № 1. – С. 85–89.